

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*

Люся Тер-Саргсян

Армянский государственный экономический университет

В данной статье рассматривается лингвокультурологический подход к обучению иностранному языку. Подчеркивается, что для успешного осуществления межкультурной коммуникации нужно выработать у обучающихся понятие лингвокультурологической компетенции. С этой целью рассматриваются такие лингвокультурологические и социологические методы, как контент-анализ, фреймовый анализ, методы этнографии и лингвистической реконструкции культуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, межкультурная коммуникация, культура, культурный барьер, фоновые знания, лингвокультурологическая компетенция.

Введение

Весьма значимым культурологическим ориентиром современного иноязычного образования является одна из наиболее активно развивающихся в последнее время областей знания – лингвокультурология. Главной целью этой науки является изучение и описание взаимоотношений языка и культуры народа, языка и этноса, языка и менталитета. Она создана на основе *триады – язык, культура, человеческая личность*, и её научный аппарат представляет собой своего рода увеличительное стекло, сквозь которое можно увидеть материальную и ментальную этническую самобытность.

Для лингвокультурологов одной из непреложных истин является тот факт, что индивид, как субъект коммуникации, всегда является и субъектом языка, и субъектом культуры, и поэтому не может рассматриваться как некий *идеальный участник коммуникативных актов*. Таким образом, главным инструментом познания в этой области становится интегративный подход.

Цели и задачи лингвокультурологии как отдельной дисциплины

В.Н. Телия рассматривает лингвокультурологию как часть этнолингвистики, посвящённую *изучению и описанию корреспонденции языка и культуры в синхронном их взаимодействии* (Телия 2008).

Интегративность лингвокультурологии подчёркивает в своём определении этой области знания и В.А. Маслова. Учёный подходит к объектно-предметной сфере лингвокультурологии более широко, выделяя в рамках этой области гуманитарного знания несколько направлений (Маслова 2001).

* Հոդվածն ընդունվել է տպագրության 06.12.2016:

В конце XX века сформировались четыре лингвокультурологические школы, работающие в указанных направлениях. С учётом специфики каждого направления формулируются в обобщённом виде цели и задачи лингвокультурологии.

Таким образом, исследовательские цели и задачи лингвокультурологии во многом соотносимы с уже имеющимися в различных областях гуманитарного знания, в том числе и в языкознании, научными интенциями. Более того, взятые в отдельности эти цели и задачи назвать сугубо лингвокультурологическими вряд ли возможно, поскольку данная научная дисциплина носит комплексный многокомпонентный характер. Её составляющие, заимствованные как из классических наук, так и из современных, в свою очередь находящихся в процессе активного развития, специфичны только в системном единстве.

Исследователи отмечают, что *в конечном итоге, слияние проблем лингвистического знания в одной междисциплинарной области может привести к тому, что о лингвокультурологии можно будет говорить не только как о синтезирующей, но и как о систематизирующей науке* (Панкаратов 2005; Нарымбетова 2009).

Изучение семантики языковых единиц как предмет лингвокультурологии

Предметом современной лингвокультурологии является изучение культурной семантики языковых знаков, которая формируется при взаимодействии двух разных кодов – языка и культуры, так как каждая языковая личность одновременно является и культурной личностью. Поэтому языковые знаки способны выполнять функцию *языка* культуры, что выражается в способности языка отображать культурно-национальную ментальность его носителей.

В этой связи можно говорить о *культурном барьере*, который может возникнуть даже при условии соблюдения всех языковых норм. Культурный барьер, обусловленный различием культур, опаснее языкового, так как изначально очевидно, что для носителя языка своя культура – единственно возможная, правильная и нормативная. Осознание этого препятствия в общении людей приходит в момент столкновения или конфликта, *своей* и *чужой* культуры (Тер-Минасова 2000:64).

Культурные ошибки, сопровождающие и провоцирующие конфликт культур, воспринимаются гораздо болезненнее и вызывают более негативную реакцию, чем языковые ошибки.

В качестве примера, можно привести описанный А. Вежбицкой случай с английским дирижером, когда его пригласили руководить немецким оркестром. Работа не ладилась. Дирижер решил, что это из-за того, что он говорит по-английски, и музыканты не воспринимают его как *своего*. Он стал заниматься немецким языком, и первое, о чем спросил у учителя, как ему сказать по-немецки такую фразу: *Послушайте, мне кажется, было бы лучше, если бы мы играли так*. Учитель задумался, потом сказал: *Конечно, можно построить фразу и так, но лучше сказать: Надо играть так* (Вежбицкая 1996:411).

Люди смотрят на одни и те же предметы реального мира, но видят их совершенно по-разному, эта разница видения четко и ясно регистрируется языком. Там, где русскоязычные люди видят одно целое, например *ногу*, носители английского языка видят два – *leg, foot*. Русскоязычные люди имеют 20 пальцев. Однако, выучив английский эквивалент *перевод* пальца как *finger*, сталкиваются с трудностями, поскольку у носителей английского языка всего *8 fingers*. У них есть еще *2 thumbs* (больших пальца) *на руках* и *10 toes на ногах*, в которых они отнюдь не видят *fingers*. И видение это навязано им родным языком, создающим таким образом языковую картину мира (Тер-Минасова 2000:65).

Отсюда вывод: культурный барьер связан не только с различиями в нормах речевого поведения, но и с различными значениями, которые вкладывают участники общения в, казалось бы, одни и те же слова, с неадекватными фоновыми знаниями и т.д.

В целом, различаются ситуации, когда можно привлекать данные языка для того, чтобы узнать нечто о культуре, как и те ситуации, когда мы обращаемся к культурным реалиям, чтобы понять факты языка. На рубеже веков изменилось место и вес культурологической аргументации в современной науке о языке – прежде всего в когнитивной семантике.

Анализ языковых единиц в контексте культуры привел к постановке ряда новых для лингвистики проблем. Лингвокультурология, как самостоятельная отрасль знаний, должна решать свои специфические задачи и при этом ответить, прежде всего, на ряд вопросов, которые, в наиболее общем виде, можно сформулировать так:

- как культура участвует в образовании языковых концептов;
- к какой части значения языкового знака прикрепляются *культурные смыслы*;
- осознаются ли эти культурные смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии;
- существует ли в реальности культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются ими культурные смыслы. В качестве рабочего определения культурно-языковой компетенции принимается следующее: это естественное владение языковой личностью процессами речепорождения и речевосприятия и, что особенно важно, владение установками культуры; для доказательства этого нужны новые технологии лингвокультурологического анализа языковых единиц;
- каковы концептосфера (совокупность основных концептов данной культуры), а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры или множества культур (универсалии); какова культурная семантика данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия двух разных предметных областей – языка и культуры;
- как систематизировать основные понятия данной науки, т.е. создать понятийный аппарат, который не только позволил бы анализировать проблему взаимодействия языка и культуры в динамике, но и обеспечил

бы взаимопонимание в пределах данной научной парадигмы – антропологической, или антропоцентрической.

Приведенный перечень задач нельзя считать окончательным, так как продвижение в их решении породит следующий цикл задач. Это так называемые высокие, или общеэпистемологические задачи, которые Р.М. Фрумкина считает общими для всех наук. Но есть еще и частные задачи, связанные с проблемой перевода, обучения языку, составления словарей, где была бы учтена культурная информация (Фрумкина 2003).

При решении данных задач нужно учитывать одну чрезвычайно важную особенность, создающую дополнительную трудность в изучении данной проблемы: культурная информация языковых знаков имеет по преимуществу имплицитный характер, она как бы скрывается за языковыми значениями. Например, не зная заранее, что означает фраза *wear more than one hat*, можно попасть впросак, услышав ее в речи или увидев на письме и начав переводить ее дословно – *носить больше одной шляпы*, в то время как на самом деле она означает *выполнять несколько обязанностей*.

В.Н. Телия предлагает свой способ интерпретации национально-культурных смыслов языковых единиц – с позиции внутреннего наблюдателя, *изнутри* языка. Например, при интерпретации коллокации *a guilty conscience* в лингвокультурном аспекте важна не только ценностная модальность (как если бы совесть страдала от болезни), но важно и то, что это коллокация обуславливает психологический дискомфорт, потому что нравственный изъян вызывает неодобрение, осуждение в обществе, и говорится это в неформальных условиях речи при определенном раскладе социально-культурных статусов и ролей собеседников (Телия 2008).

Сегодня уже нельзя работать в лингвистике, делая вид, будто лингвокультурологии не существует. Ее игнорирование нарушает этнос научного сообщества, где одной из базовых посылок является требование преемственности (даже если оно идет в виде аргументированного отрицания). Нельзя не видеть, что есть многие вещи в жизни и поведении нации, которые объясняются культурными факторами. Например, обязательное присутствие отчества у русского человека – это особый почет и уважение, которое ему оказывают соплеменники. Русские говорят *по имени называют, по отчеству – величают*. А в западных странах, особенно в США, принято использовать просто имена по отношению к старшим и к высестоящим, причем часто это могут быть краткие, ласкательные формы. Профессоров в университетах Англии и США студенты и коллеги называют не только *Роберт* или *Ричард*, но и *Боб* и *Дик* (Тер-Минасова 2000).

Основные методы, используемые в лингвокультурологии

Методы лингвокультурологии – это совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых при анализе взаимосвязи языка и

культуры. Поскольку лингвокультурология – интегративная область знания, вбирающая в себя результаты исследований в культурологии и языкознании, этнолингвистике и культурной антропологии, здесь применяется комплекс познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового понятия «язык и культура».

В процессе лингвокультурологического анализа методы культурологии и лингвистики используются выборочно. Всякий конкретный метод научного исследования имеет свои рамки применения, так как аксиомой современной науки является тезис об ограниченности любого метода. Взаимодействующие язык и культура настолько многоаспектны, что познать их природу, функции, генезис при помощи одного метода невозможно. Этим и объясняется наличие целого ряда методов, находящихся между собой в отношениях взаимодополнительности.

В лингвокультурологии можно использовать лингвистические, а также культурологические и социологические методы – методику контент-анализа, фреймовый анализ, методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков – исследование неизменившихся остатков, взглядов и обычаев и представлений народа и др.), открытые интервью, применяемые в психологии и социологии, метод лингвистической реконструкции культуры. Также можно исследовать материал как традиционными методами этнографии, так и приемами экспериментально-когнитивной лингвистики, где важнейшим источником материала выступают носители языка (информанты).

Данные методы вступают в отношение взаимодополнительности, особой сопряженности с разными познавательными принципами, приемами анализа, что позволяет лингвокультурологии исследовать свой сложный объект – взаимодействие языка и культуры.

Аппарат анализа метафоры, предложенный Дж. Лакоффом, обладает большой объяснительной силой и позволяет получить результаты, важные для решения проблемы языка и культуры. Так, когнитивная теория метафоры позволяет объяснить, почему одни иноязычные идиомы легко понимаются и могут даже заимствоваться, а другие не могут. Этот метод позволяет устанавливать когнитивно обусловленные несовпадения между сравниваемыми языками (Лакофф 2004). Так, например, идиоматические выражения с метафорическим переносом *to lose face*, *to build castles in the sky* имеют свои эквиваленты в русском языке *терять лицо* и *строить воздушные замки* и воспринимаются соответствующими носителями языка одинаково. Такие различия неслучайны и свидетельствуют о специфике осмысления фрагментов мира тем или иным народом.

Заключение

Предлагаемый в настоящем исследовании лингвокультурологический подход к обучению иностранному языку определяет все компоненты методической системы.

Целью обучения иностранному языку является подготовка специалиста, способного к успешному осуществлению межкультурной коммуникации посредством формирования у него черт вторичной языковой личности. В

связи с этим на первый план выдвигается выработка у студентов вторичного когнитивного сознания на базе изучения языка как феномена культуры. Таким образом, в рамках языкового вузовского образования целесообразно выделить лингвокультурологическую компетенцию, под которой мы понимаем систему знаний о культуре, воплощённую в определённом национальном языке, и ряд умений по оперированию этими знаниями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая, А. (1996) *Язык. Культура. Познание.* / Пер. с англ. М.: Рус. словари.
2. Лакофф, Дж. (2004) *Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении.* М.: Языки славянской культуры.
3. Маслова, В.А. (2001) *Лингвокультурология.* / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М: Академия.
4. Нарымбетова, Ж.С. (2009) *Формирование лингвокультурологической компетенции будущего учителя иностранных языков в контексте его подготовки к межкультурной коммуникации.* Алматы: Каз. ун-т международных отношений и мировых языков.
5. Панкратов, А.П. (2005) *Межкультурная коммуникация в профессиональной деятельности.* СПб.
6. Телия, В.Н. (2008) Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований. // *Язык. Культура. Общение.* / Сборник научных трудов в честь юбилея С.Г. Тер-Минасовой. М.: Гнозис.
7. Тер-Минасова, С.Г. (2000) *Язык и межкультурная коммуникация.* М.: Слово.
8. Фрумкина, Р.М. (2003) *Психолингвистика.* М.: Академия.

Լեզվամշակութային մոտեցումը օտար լեզվի ուսուցման գործընթացում

Հոդվածում քննարկվում է լեզվամշակութային մոտեցումը օտար լեզվի ուսուցման գործընթացում: Արդյունավետ միջմշակութային հաղորդակցման համար անհրաժեշտ է ձևավորել օտար լեզու ուսուցանող ուսանողների լեզվամշակութային իրազեկությունը: Այս նպատակով դիտարկվում են լեզվամշակութաբանության և հասարակագիտության մեջ լայնորեն կիրառվող հետևյալ մեթոդները՝ բովանդակային, ֆրեյմային և ազգագրային վերլուծության, ինչպես նաև մշակույթի լեզվական վերակառուցվածքայնացման մեթոդը:

Linguocultural Approach to Foreign Language Teaching

The paper deals with the problem of linguocultural approach to foreign language teaching. For successful intercultural communication it is important to raise linguocultural awareness and competence among students learning a foreign language. To achieve the mentioned goal the following linguocultural and sociological methods and tools are discussed: frame analysis, content-analysis, ethnographic method as well as the method of linguistic reconstruction of culture.